

Не прошло и часа, как обе стороны решили, что пора уходить. Перед уходом Чжан Юнь прихватила с собой глиняный горшок с мясом, которое вчера тушили и не доели.

После их ухода бабушка Чжан тихо сказала дедушке Чжан:

— Раньше я думала, что Муцзинь слишком мягкий, но, оказывается, он может быть и твёрдым. Теперь мы можем быть спокойны, он сможет сохранить дом.

Дедушка Чжан кивнул. Да, и у парня есть чувство меры, и он хорошо относится к их Ашу.

...

В первый день после свадьбы Ли Муцзинь и Чжан Шу вместе приготовили несколько блюд и подали их на стол. Дедушка и бабушка оценили их усилия, хваля вкус еды. Они также сказали Ли Муцзиню, что пока они ещё в силах, молодым не стоит спешить с работой по дому, лучше больше отдыхать и поскорее подарить им внука.

Эти слова заставили обоих молодых покраснеть, и они молча продолжили есть, опустив головы.

После обеда, не зная, чем заняться, они вернулись в комнату, чтобы разобрать приданое Ли Муцзиня.

Ли Муцзинь не стал ничего скрывать от Чжан Шу, открыто показав все ценные вещи. Сначала он выложил пять маленьких серебряных слитков, которые были частью свадебного подарка, затем различные серебряные изделия — это были наличные из подарка семьи Чжан, которые Ли Муцзинь привёз с собой.

Затем он показал личные сбережения, которые дали ему отец Ли — пять лянов, тятя Ли — тоже пять лянов, его брат — три ляна, и половину приданого от отца. Можно сказать, что Чжан Шу, женившись на Ли Муцзине, не только не прогадал, но и значительно выиграл.

Затем он показал свои собственные сбережения, включая те, что дал ему Чжан Шу. Эта часть была самой скромной.

Все это, сложенное на столе, Чжан Шу примерно прикинул в семьдесят-восемьдесят лянов. Если добавить ткани и мебель, их общее состояние приближалось к сотне лянов!

Глаза Ли Муцзиня сияли, явно радуясь тому, сколько у них теперь денег.

Чжан Шу тоже был доволен. В прошлой жизни, женившись на той женщине, он и мечтать не мог о приданом или подарках. За последующие десятилетия у него в кармане редко было больше десяти монет.

Хотя он не собирался тратить деньги Ли Муцзиня, это чувство полного доверия было очень приятным.

На следующий день они уже не могли сидеть без дела. Хотя отдыхать дома было хорошо, но если ничего не делать, лучше выйти и поработать, чтобы согреться.

Сейчас ещё не наступили самые холодные дни, и, кроме стариков и детей, молодежь, которая целыми днями сидела дома у очага, становилась объектом насмешек.

В ноябре полевые работы в основном были завершены, кроме капусты и редьки, посаженных на зиму. Семья Чжан также посадила участок с осенней картошкой, то есть картофелем.

Посаженная в июле-августе, к ноябрю она уже была готова к сбору.

Чжан Шу рассказал об этом Ли Муцзиню, и, взяв мотыги и корзины, они собрались выйти. Бабушка Чжан тут же остановила их:

— Что вы собрались делать? Говорят, в день свадьбы даже император дает три дня отдыха! Почему вы не отдыхаете дома, а собираетесь куда-то идти?

— Бабушка, разве мы не посадили осеннюю картошку? Мы пойдём выкопаем её и спрячем в погреб, чтобы потом, когда земля замёрзнет, не пришлось копать, — объяснил Чжан Шу.

— Мы с бабушкой справимся. Вы только что поженились, лучше отдохните дома.

— Нет, бабушка. Теперь у меня есть супруг, и я уже взрослый. Теперь забота о семье лежит на мне, не стоит вам, старикам, целыми днями трудиться. Если вам скучно, сходите к соседям поболтать, а этим мы с Муцзинем справимся.

Обычно в деревне люди возраста бабушки Чжан уже наслаждались заботой детей, а не трудились в поле, как они.

— Верно, бабушка, оставайтесь дома, я помогу Ашу, я тоже сильный! — поддержал Ли Муцзинь.

Бабушка Чжан согласилась, а после их ухода вытерла слезы. Оба парня были такими заботливыми, это было так приятно.

Чжан Шу и Ли Муцзинь шли рядом, не держась за руки, но их смех и разговоры вызывали зависть у тех, кто уже давно был женат.

Участок с картофелем находился не рядом с рисовыми полями, а на восточной окраине деревни, где жили несколько семей. Из-за удаленности они редко бывали там.

Участок семьи Чжан был далеко, в неудобном месте, и его форма была неправильной, поэтому его никогда не сдавали в аренду, а сами сажали там неприхотливые овощи, ведь кто станет каждый день ходить так далеко?

Участок был не очень большим, около двух чжанов в длину и одного чжана в ширину. Дедушка Чжан разбил его на две грядки, на которых росло около пятидесяти-шестидесяти кустов осенней картошки.

Когда Чжан Шу и Ли Муцзинь пришли туда, они увидели, что верхняя часть ботвы уже начала желтеть. Это место было довольно сухим, и дедушка Чжан в последнее время не поливал его, так что сбор урожая должен был пройти быстрее.

При сборе весенней картошки обычно нужно было заранее срезать стебли и дать им подсохнуть день, чтобы испарилась влага из почвы, иначе мотыга покрывалась грязью, что было неприятно, и можно было повредить клубни.

Чжан Шу попросил Ли Муцзиня подождать, а сам взял серп и срезал верхние стебли. За две недели без полива они уже высохли и годились для костра.

Когда Чжан Шу срезал половину участка, Ли Муцзинь взял мотыгу и начал копать. Земля была твёрдой, и ему пришлось приложить усилия, чтобы выкопать первый клубень.

Осенняя картошка была меньше весенней, самая крупная размером с детский кулак, а самая маленькая — как глиняный шарик, который они делали, играя.

Но Ли Муцзинь не пренебрегал даже маленькими клубнями. Любая еда была ценной, кто станет презирать её?

Он наклонился, стряхнул землю с картошки и положил её в корзину, затем продолжил копать.

Чжан Шу ускорился, срезав все стебли и сложив их на краю участка. Присев на корточки, он наблюдал, как стройная талия Ли Муцзиня двигалась в такт работе, капли пота стекали по его лицу, и это зрелище вызывало у него смущение. Даже здесь, на поле, он не мог справиться с желанием. Видимо, он действительно становился всё более чувствительным.

Схватив мотыгу, он начал копать с другого конца участка, чтобы отвлечься.

Этот метод сработал, и, выкопав половину участка, он уже мог спокойно разговаривать с Ли Муцзинем.

— Муцзинь, не устал? Давай, ты подойди сюда, я буду копать, а ты собирать, — предложил Чжан Шу.

Ли Муцзинь тоже выкопал почти половину участка и, давно не работая так усердно, почувствовал усталость, поэтому согласился.

Чжан Шу стал работать ещё усерднее. Вдвоём работа шла быстрее, и они закончили сбор урожая до обеда.

Пятьдесят-шестьдесят кустов осенней картошки заполнили две корзины. Урожай был не самым богатым, но все знали, что осенняя картошка никогда не вырастает такой крупной, как весенняя, и они не тратили много времени на уход за ней, так что это не было большим разочарованием.

Домой возвращаться было ещё рано, и Чжан Шу спросил Ли Муцзиня, не хочет ли он попробовать печёную картошку.

Ли Муцзинь, конечно, согласился. Он вспомнил, как в детстве они часто воровали картошку или таро из дома и запекали её. Даже если снаружи она подгорала, а внутри оставалась сырой, они ели её с удовольствием. Иногда дело не в том, что ты ешь, а в том, кто рядом с тобой.

Чжан Шу попросил его подождать, выбрав несколько крупных клубней, а сам направился к ближайшему дому.

Ли Муцзинь, присев у корзины, тщательно выбирал картошку. Самые крупные он не хотел портить, а самые маленькие боялся сжечь, поэтому выбрал несколько средних.

Тень упала на него, и, подняв голову, он увидел перед собой чашку с горячей водой.

Чжан Шу, улыбаясь, наклонился и протянул чашку:

— Хочешь пить? Выпей горячей воды.

Он специально попросил горячую воду, ведь зимой молодым людям пить холодное вредно.

<http://bllate.org/book/16721/1537464>